

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Апрѣля № 8 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о крестьянахъ—Герасимѣ Гончаренко и Назаріи Петренко, какъ представителейхъ шалопутовъ въ Павлоградскомъ уѣздѣ.

Уже нѣсколько разъ писалось на страницахъ нашихъ Вѣдомостей о фанатизмѣ шалопутовъ Павлоградскаго уѣзда. Новыя вѣсти, получаемыя нами оттуда же, даютъ намъ право предполагать, что этотъ фанатизмъ не ослабѣваетъ. Сектантъ-шалопуть, открыто порицая христіанскую вѣру и православную Церковь, готовъ всѣмъ пожертвовать для распространенія своего лжеученія, если не между взрослыми, то, по крайней мѣрѣ, между малолѣтними, воспримчивыми ко всякому ученію. Ни семейныя несогласія, возникающія обыкновенно изъ-за совращенія дѣтей, ни великая отвѣтственность предъ Богомъ за соблазнъ „малыхъ сихъ“—ихъ не удерживаютъ; ослѣпленные своимъ лжеученіемъ, они спѣшатъ передать его молодому поколѣнію, чтобы смена лжеученія, развившись въ молодыхъ душахъ, произвели новыя плевелы. Такъ поступили крестьяне Павлоградскаго уѣзда—Герасимъ Гончаренко и Назарій Петренко, которые, отблившись отъ православной Церкви лѣтъ семь тому назадъ, теперь съ усердіемъ распространяютъ свое лжеученіе не только между взрос-

слыми, способными къ разсужденію, поселянами, но даже и между малолѣтними членами своихъ собственныхъ семействъ.

Герасимъ Гончаренко въ настоящее время проживаетъ въ селѣ Вязовки, Павлоградскаго уѣзда. Шалопутское лжеученіе занесено сюда „какими то проходимцами“ выдававшими себя за богомольцевъ, лѣтъ десять тому назадъ. На первыхъ порахъ это лжеученіе среди жителей села Вязовки нашло очень многихъ послѣдователей, но пастырскими увѣщаніями мѣстныхъ, нынѣ покойныхъ, священниковъ всѣ соvrращенные снова возвращены въ православіе. Въ настоящее время послѣдователями этой секты остаются Герасимъ Гончаренко съ сыновьями—Исидоромъ 17 лѣтъ и Данииломъ 14 лѣтъ и крестьянинъ Назарій Петренко со своимъ семействомъ, проживающій въ своемъ хуторѣ, на приобрѣтенной имъ землѣ въ районѣ Стешино-Черноглазовской волости. Согласно между собою во всемъ въ своихъ убѣжденіяхъ и находясь между собою въ постоянномъ общеніи, они оба являются сильными противниками православія: тогда какъ первый изъ нихъ старается распространять свое лжеученіе между своими односельчанами, второй, обладая значительнымъ имуществомъ, пользуется большимъ уваженіемъ цѣлой общины шалопутовъ, проживающей въ окрестныхъ деревняхъ и селахъ.

Объ ихъ вѣроученіи трудно составить ясное, вполне законченное, представленіе по той простой причинѣ, что они сами его ясно не представляютъ и имѣютъ ученіе еще незаконченное, недоразвитое. По словамъ ихъ, все ихъ вѣроученіе основывается на Евангеліи; преданіе же Св. Церкви они отвергаютъ. Но если проникнуть въ глубину этого ученія, то каждый легко пойметъ, что и при толкованіи Евангелія они слѣдуютъ не буквальному смыслу его, а отыскиваютъ въ немъ то, что желаютъ найти, т. е. они слѣдуютъ тому способу толкованія, каковъ обыченъ у нашихъ сектан-

товъ-мистиковъ. Такъ, вопреки весьма яснымъ указаніямъ Евангелія объ установленіи таинствъ евхаристіи и крещенія (Мат. 28, 9. Лук. 22, 19), упомянутые сектанты открыто заявляютъ, что они „таинствъ не признаютъ никакихъ“. Признавая право учительства за апостолами, какъ „учителями, поставленными самимъ Господомъ“, они не хотятъ признать этого права за современными пастырями, „потому что они поставлены отъ челоуѣковъ“. Св. иконъ, креста и св. мощей они также не почитаютъ, ибо вѣрують „въ одного Бога и исповѣдуютъ Его въ челоуѣкѣ, какъ въ Евангелии сказано: „вы есте храмъ Божій и духъ Божій живетъ въ васъ“. Въ деревѣ же, въ камнѣ, краскѣ и въ золотѣ они Бога не вѣдаютъ“. Точно также они „желаютъ внутренней крестъ носить, а это значитъ—переносить обиды, ругательства и насмѣшки“. Божию Матерь, св. ангеловъ и св. угодниковъ оба сектанта почитаютъ и обращаются къ нимъ „съ воспоминаніями, но не съ молитвой, такъ какъ они, хотя теперь и праведны, но прежде были грѣшны“. Въ воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь также вѣрують, признаютъ необходимыми въ дѣлѣ спасенія челоуѣка добрыя дѣла. На основаніи слова Божія Верховную власть признаютъ и почитаютъ.

Въ обыденной своей жизни, кромѣ нехожденія въ храмъ, сектанты мало чѣмъ отличаются отъ православныхъ, даже можно сказать больше,—для поверхностнаго наблюдателя они кажутся болѣе благочестивыми христіанами. Воскресные и праздничные дни они почитаютъ и проводятъ такъ же, какъ и православные, за исключеніемъ развѣ того, что грамотный изъ нихъ въ это время обыкновенно читаетъ въ своей хатѣ Евангеліе, а прочіе неграмотные слушаютъ. Иногда, вмѣсто Евангелія, читаютъ псалтирь и поютъ стихи, а также нарочно для этого составленныя псалмы. Посты соблюдаютъ тѣ самыя, какъ и у православныхъ, „потому что Богъ дней не

различает: Богу все равно, какіе дни считаются постными, а какіе нѣтъ. Но мяса, изъ стремленія ли къ подвижничеству, или изъ желанія возвыситься въ глазахъ православныхъ, они вовсе не ѣдятъ. Вообще же строгая повидимому жизнь сектантовъ производитъ пріятное впечатлѣніе на православныхъ, что, кажется, и служитъ главнѣйшею причиною того, что упомянутые сектанты находятъ себѣ послѣдователей среди простодушныхъ поселянъ.

Что касается семейной жизни Герасима Гончаренко и Назарія Петренко, то въ ней не всегда царитъ полное согласіе и спокойствіе. Такъ, старшія дѣти сектанта Гончаренко находятся подъ непосредственнымъ вліяніемъ религиозныхъ воззрѣній отца. Напр. семнадцатилѣтній Исидоръ говорить: „я вѣрую и живу, какъ отецъ живетъ“; младшій Даниилъ подтверждаетъ тоже: „въ церковь не хожу три года (ему самому 14 лѣтъ), иконамъ не кланяюсь, живу, какъ батько“. Точно также дѣти Петренко: Марѳа, Марія и Никифоръ утверждаютъ, что они не хотятъ обращаться въ православіе, отъ котораго отступили шесть лѣтъ тому назадъ, хотя имъ этого „батько и не запрещаетъ“. Но жена Герасима Гончаренко — Евдоія съ двумя малолѣтними дѣтьми — Ананіемъ и Иваномъ твердо содержитъ православную вѣру, хотя, по ея словамъ, мужъ раньше и запрещалъ ей ходить съ малолѣтними дѣтьми въ церковь, а старшимъ дѣтьямъ Исидору и Даниилу весьма строго запрещаетъ дѣлать это и теперь. Относительно же крещенія родившагося у Евдоіи сына — Ивана мужъ ея говорилъ ей: „какъ знаешь, а я не желаю крестить, хотя, впрочемъ, если онъ не будетъ крещенъ, то батюшки все равно сами окрестятъ, когда узнаютъ, что у насъ ребенокъ“. Точно также относительно дѣтей Петренко крестьянинъ Іосифъ Кравченко, хорошо знающій ихъ, говоритъ: „я знаю, что изъ дѣтей Петренко Марѳа и

Иларій очень желали бы быть православными, но отецъ строго запрещаетъ имъ это“. Такимъ образомъ, даже при своемъ желаніи, дѣти не могутъ освободиться отъ вліяній своихъ отцевъ, благодаря ихъ угрозамъ и матеріальной зависимости отъ нихъ.

Организованный съ цѣлью борьбы съ этими сектантами въ селѣ Вязовки миссіонерскій Комитетъ, въ составѣ председателя Комитета, священника села Кочережекъ, Θεодора Корецкаго и мѣстнаго священника Іоанна Аксененко, не смотря на старанія свои, не могъ убѣдить сектантовъ въ ложности ихъ ученія. Приглашенный въ одно изъ засѣданій этого Комитета (13 апрѣля 1893 г.), Герасимъ Гончаренко рѣшительно не хотѣлъ понять, что, кладя земные поклоны предъ иконами, можно кланяться не самимъ иконамъ, т. е. дереву и краскѣ, а Господу Богу и Святымъ Его, изображеннымъ на нихъ. Напрасно ему также разъясняли, что Св. Писаніе, повелѣвая поклоняться Богу духомъ и истиною, вмѣстѣ съ этимъ требуетъ, на основаніи примѣра Спасителя и ученія апостоловъ, „прославлять Бога въ тѣлесахъ нашихъ и душахъ нашихъ, яже суть Божія (1 Кор. 6, 20)“. Онъ не хотѣлъ соматиться, что, хотя чисто-духовная молитва и возможна въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но молитва духовно-тѣлесная выше первой, такъ какъ въ ней принимаетъ участіе и тѣло, которое такъ же твореніе Божіе и пользуется дарами Божіими, какъ и душа. Для его ума было непонятно, что иконы съ изображенными на нихъ историческими лицами и событіями — то же самое Евангеліе, которое сектанты такъ любятъ читать. Онъ все время молчалъ, по видимому, слушая и соображая сказанное, но въ концѣ собесѣдованія заявилъ: „мнѣ лучше знать, гдѣ спастись, да и заставить никто никого не можетъ вѣровать по своему. Вы вѣруйте такъ, а я буду вѣровать, какъ самъ хочу. Я больше

хочу своего спасенія, чѣмъ вы моего“. Этимъ собесѣдованіе и окончилось.

Напротивъ, жена Гончаренко—Евдокія, приглашенная въ засѣданіе 15 апрѣля 1893 года, вполне согласилась съ доводами членовъ Комитета, твердо исповѣдала вѣру своихъ отцевъ и дала обѣщаніе и самой пребывать въ ней и своихъ дѣтей воспитывать въ духѣ православія. Здѣсь же она созналась, что хотя мужъ ея и не принуждаетъ ее непременно раздѣлять его сектантскія вѣрованія, тѣмъ не менѣе не проходитъ и одного дня, чтобы онъ не уговаривалъ ее измѣнить православію. Всякое чтеніе Евангелія сопровождается указаніемъ на противорѣчіе ученія православной церкви прочитанному. Оскорбительныя названія христіанскаго храма „капищемъ“, православныхъ—Вавилономъ и проч. не разъ возмущали ея религиозныя чувства до слезъ. Малолѣтнимъ дѣтямъ онъ запрещаетъ класть поклоны предъ иконами, но позволяетъ кланяться семьѣ, толпѣ, а то и просто въ сторону. Не употребляя мясной пищи, онъ въ тоже время запрещаетъ ее и дѣтямъ, да и жена не можетъ ѣсть мяса открыто „у него на глазахъ“. Этого мало: со слезами на глазахъ несчастная мать созналась также, что ея мужъ однажды сказалъ ей: „я уѣду и старшихъ дѣтей возьму съ собою, а ты останешься съ меньшими; когда же и эти подростутъ, то и ихъ возьму къ себѣ“. А куда ея мужъ собирается уѣзжать и чему онъ въ отлучкѣ намѣренъ ихъ научить, она сама не знаетъ, что ее особенно и беспокоитъ.

Члены Комитета постарались успокоить несчастную мать, замѣтивъ, что русскіе законы не позволяютъ оскорблять чувства матери. При этомъ они спросили ее: бываетъ ли кто у нихъ въ домѣ одинаковыхъ убѣжденій съ ея мужемъ? Гончаренко отвѣтила, что у нихъ бываетъ зять ея мужа Назарій Петренко съ дѣтьми, проживающій въ 40 верстахъ

отъ Вязовки, на собственной землѣ, въ приходѣ села Чернявщины Павлоградскаго уѣзда, и дочь — Христина Лѣсниченкова съ мужемъ, проживающая въ деревнѣ Николаевкѣ Булаховской волости Павлоградскаго уѣзда въ 15 верстахъ отъ Вязовки. Обѣ эти семьи не нравятся ей ни по своимъ религиознымъ убѣжденіямъ, ни по своему поведенію...

Возмущенные всѣмъ услышаннымъ, члены Комитета рѣшили употребить всѣ усилія для прекращенія все болѣе распространяющагося зла. Они приняли всѣ зависяція отъ нихъ мѣры къ безусловному воспрещенію Герасиму Гончаренко брать съ собою въ отъѣздъ старшихъ дѣтей, такъ какъ изъ послѣднихъ могутъ выработаться упорные сектанты, обладающіе даже грамотностью. Мѣстный священникъ согласился принять подъ свое пастырское наблюденіе всю семью Гончаренко, рѣшивъ обратить особенное вниманіе на Исидора и Данила, какъ уже совратившихся въ шалопутство. Семья же Назарія Петренко, хотя и пользуется большимъ авторитетомъ въ общинѣ шалопутовъ, къ сожалѣнію, не можетъ пользоваться вразумленіями миссіонерскаго Комитета, такъ какъ она живетъ въ 40 верстахъ отъ села Вязовки.

Изъ сказаннаго видно, что шалопутство въ Павлоградскомъ уѣздѣ и досихъ поръ распространяется; что сѣмена этого лжеученія проникли въ народъ глубоко; что даже священныя узы семьи не могутъ остановить ихъ роста. Что же можетъ сдѣлать священникъ, или даже миссіонерскій Комитетъ съ такими упорными сектантами, какъ напр. Гончаренко? Правда, можно указать законы ¹⁾, по которымъ можно было бы

¹⁾ Считаемо необходимымъ привести здѣсь нѣкоторые законы буквально, такъ какъ миссіонерскіе Комитеты, кажется, ихъ у себя не имѣютъ: 1) кто въ публичномъ мѣстѣ дерзнетъ съ умысломъ порицать христіанскую вѣру, или православную церковь, или ругаться надъ Св. Писаніемъ и Св. Тайнствами (Гончаренко православный храмъ называетъ капищемъ, а православныхъ Вавилономъ),

достигнуть того, чтобы упорнѣйшіе изъ сектантовъ, распространяющіе свои вѣрованія, были выселены въ отдаленную Сибирь. Но въ этомъ ли единственный успѣхъ дѣла?— Переселенные сектанты будутъ распространять свое джеученіе въ Сибири, какъ это сдѣлали переселенцы на Молочныхъ водахъ и на Кавказѣ выселенные туда сектанты. А между тѣмъ—здѣсь, на родинѣ, останутся ихъ дѣти и жены въ нуждѣ и безъ приюта, правда, увѣщаемыя мѣстнымъ паствыремъ, но неимѣющія часто дневнаго пропитанія, и потому представляющія удобную почву для распространенія штундизма, никогда неотказывающаго въ своей помощи такимъ несчастнымъ. Отсюда открывается необходимость учрежденія въ мѣстахъ, особенно зараженныхъ сектантствомъ, братствъ, не только духовно-просвѣтительныхъ, приходящихъ на помощь священнику въ дѣлѣ назиданія колеблющихся въ вѣрѣ, но и обладающихъ матеріальными средствами для поддержки нуждающихся. Какъ устроить эти братства, знаютъ сами священники; мы же съ своей стороны скажемъ о томъ, что можно сдѣлать при помощи ихъ.

На средства Братствъ можно открыть въ мѣстахъ, зараженныхъ сектантствомъ, приюты, гдѣ помѣщались бы дѣти совратившихся въ сектантство родителей. Здѣсь молодое поколѣніе, находясь подъ постояннымъ руководствомъ мѣстныхъ

тотъ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ катаржную работу на время отъ 6 до 8 лѣтъ (ст. 178 Улож. о наказ. угол.). 2) Когда сіе преступленіе учинено будетъ не въ публичномъ собраніи, но однако же при свидѣтеляхъ и съ намѣреніемъ поколебать ихъ вѣру, или произвести соблазнъ, то виновный приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири (Ст. 190 и 196 Улож. о наказ. угол. Ст. 36 т. XIV о пресѣч. прест. прот. вѣры). 3) При недѣйствительности троекратно учиненныхъ увѣщаній совратеннымъ и совратителямъ, Епархіальный архіерей дѣлаетъ распоряженіе объ исключеніи таковыхъ изъ церковныхъ списковъ и сообщаетъ о виновныхъ гражданскому начальству для преданія ихъ суду (5 п. постанов. Киев. Соб. Преосв. 1884 года).

священниковъ, было бы воспитано въ духѣ нравственности и строгаго православія. Да и вообще семьи сектантовъ, лишившіяся своей главной опоры, могли бы находить здѣсь какъ матеріальную, такъ и нравственную поддержку. Тогда бы и упорные сектанты, замѣтивъ, что дѣти ихъ находятся внѣ ихъ вліяній и что религіозно-нравственные и матеріальныя потребности остальныхъ нуждающихся сравнительно удовлетворены, волей не волей прекратили бы свою пропаганду и, слѣдовательно, могли бы остаться на своей родинѣ безвредными членами общества.

Но не въ открытіи только пріютовъ и не въ матеріальной поддержкѣ неимущимъ должна состоять главнымъ образомъ дѣятельность братствъ. Кому неизвѣстно, что большинство сектантовъ нашей губерніи, если не въ настоящее время, то, по крайней мѣрѣ, прежде получало свою работу у нѣмцевъ колонистовъ, которые такимъ образомъ были на первыхъ порахъ и ихъ просвѣтителями. Дѣло начиналось обыкновенно съ того, что нѣмцы — хозяева за борной и кошой стали бесѣдовать съ русскимъ рабочимъ о православномъ постѣ, праздникахъ, молитвѣ; потомъ, подъ предлогомъ невыгоды въ провіантѣ для рабочихъ и въ самой работѣ предлагали ему ѣсть мясное въ постные дни и работать въ воскресенья и праздники. За дальностію разстоянія къ православному храму русской рабочей, по предложенію хозяевъ — нѣмцевъ, сталъ посѣщать нѣмецкія религіозныя собранія, гдѣ получалъ возможность обучиться новоменнонитству не отрывочно уже, а въ системѣ; здѣсь онъ научился устраивать свои религіозныя собранія въ домахъ и свободно толковать Евангеліе. Такъ выработался русскій штундизмъ. — Поэтому, чтобы бороться съ этимъ зломъ, нужно прежде всего удалить русскаго рабочаго, а особенно вновь обращеннаго сектанта, отъ сектантскаго и нѣмецкаго вліянія. Нужны влія-

тельные люди, которые находили бы работу такимъ нуждающимся въ средѣ людей, держащихъ православную вѣру и отличающихся любовію къ ближнимъ, гдѣ бы строго соблюдались всѣ православныя обычаи и благоговѣнно относились ко всякой русской святынѣ. И тутъ большую услугу православію могли бы оказать миссіонерскія братства, которыя своими рекомендаціями и заступничествомъ могли бы хлопотать предъ работодателями о православномъ русскомъ рабочемъ.

Какъ дѣти, порвавшія всякія связи съ совращенными родителями, такъ и вновь обратившіеся въ православіе сектанты на первое время нуждаются также въ постоянномъ духовномъ руководствѣ для окончательнаго утвержденія ихъ въ православіи. Учрежденіе братскихъ школъ, которыя были бы дѣйствительными проводниками идей православія въ среду новообращенныхъ, явились бы новымъ надлежащимъ оплотомъ противъ распространенія сектантства. Главное вниманіе этихъ школъ, кромѣ пунктовъ различія сектантскаго вѣроученія отъ православнаго, должно быть обращено на вполне правильное обученіе учениковъ православнымъ молитвамъ и общему церковному пѣнію. Любовь къ пѣнію—въ природѣ малоросса,—поэтому обучить общему пѣнію колеблющихся въ вѣрѣ не составитъ большого труда; а между тѣмъ это было бы сильнѣйшимъ оружіемъ противъ сектантовъ, такъ какъ общее пѣніе—одна изъ заманчивыхъ сторонъ сектантскихъ религіозныхъ собраній. Въ воскресные и праздничные дни въ братскихъ школахъ могли бы устраиваться религіозно-нравственныя чтенія для народа, гдѣ колеблющіеся въ вѣрѣ поучались бы въ законѣ Господнемъ, слушали бы и сами читали, подъ руководствомъ священниковъ, священныя книги, бесѣдовали съ руководителями о предметахъ нравственныхъ и душе-спасительныхъ и этимъ назидали бы себя. Словомъ, дѣйствуя единодушно, братства, какъ учрежденія обществен-

ния, какъ соединеніе силъ многихъ людей, всегда могли бы оказать сопротивленіе сектантству большее, чѣмъ отдѣльные частныя лица. Постоянными своими собраніями они просвѣтили бы темную народную массу, соединили бы ея разведенные теперь элементы и подняли бы релігіозный духъ народа на столько высоко, что русскій народъ сдѣлался бы способнымъ вынести настоящую борьбу съ сектантствомъ, какъ нѣкогда вынесъ ее съ католичествомъ.

А. Куриловъ.

Русскіе рабочіе у нѣмцевъ—колонистовъ.

Недавно (20 февраля с. г.), на основаніи Указа Екатеринославской Духовной Консисторіи за № 614, получено предложеніе отъ мѣстнаго о. Благочиннаго о томъ, чтобы имѣть неослабный пастырскій надзоръ за русскими рабочими, служащими у нѣмцевъ—колонистовъ, живущими въ районѣ прихода; наблюдая за соблюденіемъ ими—постовъ, праздниковъ и другихъ постановленій Церкви, и, въ случаѣ противодѣйствія со стороны хозяевъ, немедленно доносить Епархіальному Начальству“.

Вопросъ о надзорѣ за русскими рабочими, служащими у нѣмцевъ, возбуждался не разъ на благочинническихъ съѣздахъ духовенства, но до сихъ поръ не получилъ удовлетворительнаго рѣшенія. Зависитъ это, по моему мнѣнію, отъ того, что, при рѣшеніи его, опускалось изъ виду весьма много существеннаго. Такъ, напримѣръ, не были точно опредѣлены обязанности хозяевъ, содержащихъ русскихъ рабочихъ, неизвѣстно было,—какія мѣры принимало по этому дѣлу свѣтское Начальство, и въ чемъ собственно духовенство должно было просить содѣйствія со стороны свѣтской власти, не сказано, какъ организовать самый надзоръ: гдѣ можно видѣть рабочихъ, бесѣдовать съ ними и проч. Эти стороны дѣла имѣютъ весьма важное значеніе въ нашемъ вопросѣ.

Положимъ: я желалъ-бы собрать въ воскресный или праздничный день рабочихъ для того, чтобы побесѣдовать съ ними. Для этого я долженъ за день или раньше написать объ этомъ нѣмецкому старостѣ. Но обязанъ-ли староста выполнить мою просьбу, если у него въ рукахъ нѣтъ предписанія о томъ отъ своего Начальства? да и мнѣ самому неизвѣстно, — въ правѣ-ли я этого требовать отъ старосты; а потомъ, гдѣ староста можетъ собрать рабочихъ? Вѣдь въ домъ нѣмцы не пустятъ ни-за-что рабочихъ. Другое дѣло, если-бы съ подобной просьбой обратился къ старостѣ баптистскій проповѣдникъ, которому нѣмцы сочувствуютъ, — тогда найдутся и десятники для сбора рабочихъ и мѣсто для бесѣды. — Такой случай былъ дѣтъ восемь тому назадъ въ колоніи „Петерсы“. — Рабочіе собрались, по приглашенію старосты, но увидѣли, что проповѣдникъ не тотъ, какого они думали встрѣтить, — начали кричать, свистать, шумѣть, и посрамленный учитель долженъ былъ замолчать. Этого проповѣдника, между прочимъ, преслѣдовала полиція, о немъ своевременно сообщено было и Епархіальному Начальству, но нѣмцы-ли его скрыли, или онъ самъ успѣлъ скрыться, — только полиціи не удалось накрыть его на мѣстѣ преступленія. Епархіальное Начальство высказывало тогда свое предположеніе, что это былъ Рябошапка, извѣстный пропагандистъ штунды, появившійся въ разныхъ мѣстахъ. Не мѣшало-бы, поэтому, свѣтскому Начальству предписать нѣмецкимъ старостамъ, чтобы они такую-же услугу оказывали и православнымъ священникамъ. Мало того, — старостамъ слѣдовало-бы имѣть списки всѣхъ служавшихъ у нѣмцевъ и предъявлять ихъ священнику, которому необходимо знать: кто такой служащій, откуда родомъ, каковы его семейныя обстоятельства. Каждый священникъ, въ вѣдѣніи котораго находятся извѣстныя колоніи, обязательно долженъ знать: — число рабочихъ, ихъ

жизнь, семейныя обстоятельства (для этого не мѣшаетъ выработать особую вѣдомость для представленія Епархіальному Начальству). Священникъ для рабочихъ долженъ являться ихъ другомъ, защитникомъ ихъ интересовъ, отцомъ. Тогда не возможны будутъ такіе факты, какъ совершенное овѣмеченіе. Правда, случаи эти чаще всего повторяются въ западныхъ губерніяхъ, какъ объ этомъ свидѣлствуется во Всепод. отчетѣ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора (Щер. В. 1894 г. № 5), но кто можетъ поручиться, что они и здѣсь не могутъ имѣть мѣста. —

Второе. Необходимо точно распредѣлить колоніи и нѣмецкія экономіи по приходамъ; тогда и священникъ не въ правѣ будетъ отказываться ѣхать по приглашенію, да и самимъ служащимъ и ихъ хозяевамъ извѣстно будетъ, къ какому именно священнику они должны обращаться въ случаѣ нужды. — Пишущему эти строки, въ февралѣ сего года, пришлось ѣхать чуть-ли не за 20 верстъ для погребенія дитяти въ нѣмецкую экономію другой волости, другаго прихода, тогда какъ гораздо ближе (почти вдвое) находятся два другіе прихода. Необходимо также обязать хозяевъ давать подводу для священника, приглашаемаго къ требосправленіямъ, ибо хозяева нѣмцы смотрятъ на это, какъ на одолженіе для священника и рабочихъ, а не какъ на обязанность свою пе- щись о нуждахъ своихъ рабочихъ. Всего лучше, если обязательныя правила для хозяевъ и рабочихъ будутъ отпечатаны и вывѣшены въ сельскихъ и волостныхъ нѣмецкихъ Правленіяхъ. Тогда священникъ являлся-бы въ колонію, какъ представитель господствующей въ Государствѣ религіи, тогда и законныя его требованія исполнялись-бы безотлагательно на мѣстѣ. — Если заставить нѣмцевъ смотрѣть на священника, какъ на лице довѣренное отъ Правительства, то они будутъ содѣйствовать ему во всемъ и будутъ бояться его какъ

исполнителя воли высшаго Начальства. Заслужить-ли онъ довѣріе рабочихъ, — это вопросъ другой, — это будетъ зависть отъ образа его дѣйствій, его умѣнья и желанія быть полезнымъ въ дѣлѣ просвѣщенія и спасенія ближнихъ.

Весьма важно для наблюденія за рабочими было-бы открытіе воскресныхъ школъ по колоніямъ. Если посвятить на это дѣло хотя два часа въ каждый воскресный и праздничный день, то и тогда возможно что-нибудь сдѣлать. Воскресную школу поручить надзору священника, а при дружной жизни священника съ учителемъ земской или церковно-приходской школы, и послѣдній не откажетъ въ личной помощи такому благому дѣлу. Начальству слѣдуетъ только настоять на томъ, чтобы отводилось особое помѣщеніе для воскресной школы и бесѣдъ, а Епархіальный Училищный Совѣтъ (я увѣренъ) съ радостію вышлетъ и кое-какія пособія и книги для чтенія, среди рабочихъ найдутся и грамотные, которымъ будетъ что почитать въ праздникъ. Пусть успѣхи будутъ не блестящи, но они будутъ указывать на доброе желаніе и стремленіе духовенства; найдутся, быть можетъ, добрые люди, которые помогутъ этому дѣлу, да и сами нѣмцы, я думаю, не откажутъ въ постройкѣ особаго зданія для воскресной школы или въ отводѣ готоваго помѣщенія, если станетъ настаивать на этомъ Начальство. Строятъ-же они общественныя кузни почти въ каждой колоніи, принимаютъ русскаго кузнеца, отводятъ даже ему помѣщеніе, усадьбу и проч. Правда, здѣсь есть ихъ интересъ. Но и воскресная школа еще болѣе необходима для нихъ, если принять во вниманіе, что въ послѣднее время они и сами стремятся изучать русскій языкъ. Здѣсь они практически будутъ знакомиться съ этимъ языкомъ. Нѣмцы сами идутъ на встрѣчу желаніямъ Правительства, или, по крайней мѣрѣ, желаютъ показать это. Какъ только узнали они, что Дерпту возвращено его старое

названіе „Юрьевъ“, они сейчасъ-же нѣмецкія названія своихъ колоній передѣляли на русскій языкъ и въ скорости на столбахъ, при вѣздѣ въ колоніи, явились надписи вмѣсто: Николай-фельдъ, Эйхенъ-фельдъ, Эйнлаге, — Николай-поль, Дубовка, Долиновка и проч. Мнѣ случалось видѣть въ колоніи „Морозовка“ текстъ, отпечатанный золотыми буквами, всеподданнѣйшаго адреса нѣмцевъ — колонистовъ, проживающихъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ. Въ немъ они говорятъ: „мы нѣмцы — колонисты повергаемъ къ стопамъ Вашего Величества свои вѣрно-подданническія чувства; мы считаемъ Россію своимъ отечествомъ, мы ничего не желаемъ и не ищемъ, какъ жить спокойно, заниматься своимъ дѣломъ и свободно исповѣдывать свою Евангелическую вѣру“. — (Привожу текстъ по памяти, но за мысли, выраженные въ немъ, вполне ручаюсь). — Читая этотъ адресъ, висѣвшій на стѣнкѣ въ рамѣ за стекломъ, я думалъ: мы, русскіе, жилаемъ еще большаго блага Россіи; мы желаемъ, чтобы русскій народъ оставался русскимъ, не бросалъ своей вѣры, не онѣмечивался; мы желаемъ дать просвѣщеніе народу въ духѣ православной вѣры, чтобы онъ не забывалъ своихъ вѣрованій, преданій, обычаевъ, которые должны быть дороги для всякаго русскаго, и, если чувства, выраженные Государю въ адресѣ искренни, если колонисты истинные сыны Россіи, а не пасынки, они должны доказать это дѣломъ, а не словами только, они должны оказать помощь въ дѣлѣ устройства собесѣдованій православнаго священника съ рабочими, а главнымъ образомъ въ открытіи воскресныхъ школъ для нихъ. — Имъ хорошо извѣстно, какъ проводятъ русскіе рабочіе праздники. Занять ихъ дѣломъ, приличнымъ для праздника, ихъ священная обязанность. Когда будетъ возможность священнику чаще являться въ колонію, чаще бесѣдовать съ рабочими, собирать ихъ и учить въ воскресныхъ школахъ, тогда

и т. г. нѣмцы перестанутъ говорить: что „священники даромъ живутъ, что они не учатъ народъ, что они заботятся только о своихъ интересахъ“ и проч. и много являлось при раздѣлѣ Коснувшись вопроса о русскихъ рабочихъ, я не могу не сказать нѣсколькихъ словъ о томъ, какъ вообще они проводятъ праздники. Кому приходилось по праздникамъ проѣзжать чрезъ колоніи, тотъ, навѣрно, замѣтилъ, какъ, гдѣ-нибудь въ концѣ колоніи, гдѣ „выгонѣ“, какъ здѣсь говорятъ, собралась толпа молодежи, человѣкъ въ 50 и болѣе (каждый хозяинъ имѣетъ работника и работницу, иногда и нѣсколько) обоаго пола. — Это нѣмецкіе работники и работницы. — Если вы знакомы съ общими условіями жизни, вы вездѣ отличите нѣмецкаго рабочаго отъ прочихъ: по одеждѣ, по физиономіи, по разговору, по манерѣ держать себя. — Типъ нѣмецкаго работника сложился довольно опредѣленно. — Внешность его: сапоги бутылками (хотя бы домашніе пухнули отъ голоду), на шеѣ шарфъ чаще краснаго цвѣта, фуражка, одѣтъ въ жакетку, сюртукъ или вацкы (боротка, свѣтлая нѣмецкая одежда), въ рукахъ гармоника. — Надѣвупшакъ (ситцевыя блаты), кофточка, на головахъ шерстяныя разноцвѣтныя платки. — Нарядившись такъ и вышедши гулять, они здѣсь играютъ на гармоникахъ, пляшутъ, обѣгаютъ. Такъ проходитъ воскресный день. По виду они здоровы, крѣпки, краснощекы. — Здѣшніе крестьяне, шутя, говорятъ, что нѣмецкій „хлыщъ“ (fleisch — мясо) идетъ имъ въ прокъ. — Простота и привѣтливость деревенскія исчезаютъ, работникъ рѣдко съ вами поздоровется, онъ только поглядываетъ на васъ какъ-то подозрительно, какъ будто вы не такой-же русскій, какъ онъ, а совсѣмъ другой человѣкъ, и между вами нѣтъ ничего общаго. Такое отношеніе ко всемъ безразлично. — Что онъ думаетъ въ это время, что чувствуетъ? Богъ знаетъ. Но только замѣтно, что все русское

перестало ему нравиться, что его симпатіи лежатъ къ нѣмецкому складу жизни, что все то, что онъ любилъ прежде, перестало его интересовать, теперь онъ уже старается говорить по-нѣмецки (я вѣтчалъ такихъ) или, если и говорить по-русски, то съ явнымъ нѣмецкимъ акцентомъ. Словомъ, онъ во всемъ копируетъ нѣмца.

Въ заключеніе скажу, что во многомъ изъ вышесказаннаго въ настоящей замѣткѣ я могу ошибиться, что я самъ мало знакомъ съ внутреннею жизнію рабочихъ; что, быть можетъ, найдутся мои сотоварищи, которые ближе знакомы съ дѣломъ. Я не имѣлъ возможности близко сойтись съ рабочими, мои наблюденія случайны; но если они послужатъ толчкомъ къ болѣе серіозному изученію вопроса со стороны людей, болѣе меня опытныхъ въ жизни и словѣ,—я буду очень радъ.

Священникъ *Романъ Петровъ*.

1894 г. февраля 24.

С. Широкое, Екатерин. уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Типо-Литографія

А. М. ЧАУССКАГО

въ Екатеринославѣ, Упорная ул. собств. домъ.

Существуетъ съ 1842 года.

Исполняетъ всевозможные заказы скоро и аккуратно.

цѣны умеренныя.

Иногороднихъ при заказѣ просятъ высылать задатокъ.

ИКОНОПИСНАЯ ИКОНОСТАСНАЯ И ПОЗОЛОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Василія Семеновича ПАУЧЕНКО

На Верхне-Донецкой ул. соб. д. въ ЕЛИСАВЕТГРАДЪ Херсон. губ.
существуетъ съ 1861 г.

Въ мастерской принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: Образы для Иконостасовъ, кисти художниковъ и живописцевъ съ живописными, золочеными цированными и чеканными фонами, поновленіе старыхъ иконъ, украшеніе церквей Священно-Историческою живописью, и орнаментами, устройство новыхъ иконостасовъ по проэкта́мъ Архитектора, перезолотку старыхъ, и полный ремонтъ и постройку новыхъ церквей, ремонтъ старыхъ и всѣ относящіяся къ нимъ работы, плотничныя, штукатурныя, столярныя, малярныя и кровельныя.

По присылкѣ въ мастерскую размѣра и наименованія иконъ немедленно высылается смѣта, а если требуется иконостасъ или новая церковь, то и проэ́кты ихъ. Если нужно совершить договоръ на мѣстѣ, то по полученіи заявленія немедленно являюсь я самъ лично, или присылаю довѣренное лицо.

Для сельскихъ обществъ допускаю разсрочку платежей и доброкачество работъ гарантирую залогами. Лица обращающіяся въ мастерскую съ запросами немедленно получаютъ отвѣтъ.

Всѣ работы производятся по возможности не дорого, художественно, вполне согласно со стилемъ и устройствомъ, принятымъ нашею Православною церковью, и подъ личнымъ наблюденіемъ сына моего художника—Архитектора Якова Васильевича Паученко.

Съ почтеніемъ *В. Паученко.*

3—3

ПРИ МАНУФАКТУРНО-ГАЛАНТЕРЕЙНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. И. ЕФАНОВА,

въ Екатеринославѣ, Ново-Гостинный рядъ №№ 10 и 11-й,
открытъ съ Января текущаго 1894 г.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ. 12—2

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написанія св.
иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и
устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Казанской улицѣ, вблизи
новаго базара, д. № 83, собственный.

МАГАЗИНЪ

ВАСИЛІА МИХАЙЛОВИЧА ФОЛОМИНА

ВЪ КІЕВѢ,

уголъ Александровской улицы, собственный домъ, противъ
магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты,
ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія, мурпо-
мазаницы, крестильницы, всеошныя блюда, кропилы, вѣнцы вѣн-
чальные, воздухи, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, став-
ники, купели, подсвѣчники, разн. образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Цѣны безъ запроса.

Осталось для продажи немного экземпляровъ сочиненія:

„О времени пресуществленія Св. Даровъ“

Историч. изслѣдованіе

Г. Мирковича.

Вильна, 1886 г. Цѣны 2 руб. съ пересылкою.

Адресовать: Начальнику Виленской женской Гимназіи. 3—2

Складъ бумагъ и канцелярскихъ принадлежностей Высочайше утвержденного Дитятковскаго Товарищества писчебумажныхъ фабрикъ въ Екатеринославѣ, домъ Штейна, уголъ Проспекта и Харьковской улицы,

симъ имѣть честь довести до свѣдѣнiя гг. покупателей, что въ складѣ имѣются всевозможные сорта бумаги, вырабатываемые на собственныхъ четырехъ фабрикахъ, какъ-то: почтовая, писчая, книжная, картинная, газетная, альбомная, рисовальная, чертежная, сiйная для восковыхъ свѣчей, картонъ бѣлый, желтый и сѣрый для коробокъ и переплета книгъ, чайная, табачная и оберточная, сѣрая и желтая для мануфактурныхъ и бакалейныхъ товаровъ, конверты пакетные и почтовые всѣхъ форматовъ.

Приѣмъ заказовъ на специальныя бумаги по соглашенiю.

Имѣется также большой выборъ канцелярскихъ и ученическихъ принадлежностей.

Продажа оптомъ и въ розницу, не имѣющая въ Екатеринославѣ конкуренцiи.

Завѣдывающiй Кременчугскимъ и Екатеринославскимъ складами Д. Горюшенко.

ДОВОДИТСЯ ДО ВСЕОБЩАГО СВѢДѢНIЯ,
ЧТО ПРИ МАГАЗИНѢ МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

Николая Никифоровича

Мирошниченко,

на Троицкомъ базарѣ въ г. Екатеринославѣ,

получена въ большомъ выборѣ церковная утварь, какъ-то: Евангелiя, Кресты, Сосуды, Ковчеги, Плащаницы, Лампады, Паникадила, Хоругви, Напрестольныя покрывала и другiя церковныя принадлежности, Парча. Принимаются также заказы ризъ и стихарей. Цѣны самыя умѣренныя. (Допускается разсрочка платежей.)

Съ почтенiемъ *Н. Н. Мирошниченко.* 6—2

Редакторы: { Инспекторъ Семинарiи *Матвей Манастырцевъ.*
Преподователь Семинарiи *Александръ Ванчановъ.*

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 13-го апрѣля 1894 г. Цензоръ, протоiерей *Петръ Катрановъ.*

СОДЕРЖАНIЕ. I. Нѣсколько словъ о крестьянахъ—Герасимъ Гончаренко и Назарiя Петренко, какъ представителей шалопутовъ въ Павлоградскомъ уѣздѣ. II. Русскiе рабочiе у нѣмцевъ—колонистовъ. III. Объявленiя. и IV. Отчетъ о церковно-приходскихъ школахъ Екатеринославской епархiи за 1892/3 учебный годъ (въ особомъ приложенiи).